

CANE CORSO: СОБАКИ В ПАРКОВОЙ СКУЛЬПТУРЕ МОСКВЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

София М. Царева

Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,
son-trava@live.ru

Аннотация. Изображения животных достаточно распространены в садово-парковой скульптуре первой половины XIX века, однако образы собак среди них относительно редки. В статье рассмотрены скульптуры двух лежащих собак, повторявшиеся в разных материалах (терракота, мрамор, бронза) в парках, находившихся в XIX веке в ведомстве Московской дворцовой конторы (Пресненские пруды, Петровский парк, Нескучный сад, Царицыно). Реалистичность скульптур позволила определить породу — это не мопсы, как считалось ранее, а cane corso, собаки римских легионеров. Обращение к Древнему Риму логично для классицизма, а выбор конкретной породы подчеркивает охранительную функцию скульптур.

Ключевые слова: скульптура, статуи собак, cane corso, Александринский дворец в Нескучном саду

Для цитирования: Царева С.М. Cane corso: собаки в парковой скульптуре Москвы первой половины XIX века // Academia. 2023. №2. С. 161–166. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-161-166

CANE CORSO: DOGS IN THE PARK SCULPTURE OF MOSCOW IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Sofia M. Tsariova

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
son-trava@live.ru

Abstract. Animal images were rather common in decoration of gardens and parks in Russia in the first half of the nineteenth century, but images of dogs were relatively rare. The article examines the sculptures of two lying dogs, replicated in different materials (terra cotta, marble and bronze) in parks administered by the department of the Moscow Palace Office (Presnensky ponds, Petrovsky Park, Neskuchny Garden, Tsaritsyno). The realism of the images made it possible to determine the breed: These are not pugs, as previously suggested, but cane corso, dogs of Roman legionnaires. Reference to the Ancient Rome is very characteristic of the Russian neoclassicism and the custodian function of the sculptures proves itself clearly.

Keywords: garden sculpture, statues of dogs, cane corso, Neskuchny Palace

For citation: Tsariova, S.M. (2023), "Cane corso: Dogs in the park sculpture of Moscow in the first half of the 19th century", *Academia*, 2023, no 2, pp. 161–166. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-161-166

В садово-парковой скульптуре Москвы первой половины XIX века, когда в моде были преимущественно античные персонажи, а «охранительную» функцию выполняли фантастические грифоны, сфинксы и стилизованные львы, статуи собак встречаются крайне редко. В ходе исследования выяснилось, что изображений собак в этот период было больше, чем известно на сегодняшний момент, однако большинство из них было утрачено.

Ил. 01. Статуя собаки слева от входа в Александринский дворец в Нескучном саду. Мрамор. Первая треть XIX в. Фото С. М. Царевой, 2021.

Из сохранившихся известны два мраморных пса перед входом в Александринский дворец в Нескучном саду. Фигуры лежащих на прямоугольных основаниях собак установлены по обеим сторонам лестницы. Каждая фигура вместе с основанием-подставкой высечена из цельного куска белого мрамора с небольшими сероватыми прожилками. Собаки имеют разное положение: обрамляющая лестницу слева смотрит прямо, передние лапы вытянуты вместе и чуть сведены вправо (ил. 1). Голова собаки с правой стороны лестницы сильно повернута влево и немного вверх, передние лапы разведены вперед к концам мраморной подставки (ил. 2).

О происхождении этих скульптур известно лишь, что они перенесены сюда работниками мастерской С. Кампиони¹ в 1836 году с Пресненских прудов, о чем со ссылкой на журналы Московской дворцовой конторы упоминал еще Л.П. Александров в публикации 1923 г. [Александров 1923, с. 51]. Несмотря на то что в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) инвентарные номера дел с начала XX века изменились, указанное дело и нужный лист удалось найти, поэтому уместно будет привести чуть более полную цитату из первоисточника. Рапорт смотрителя Гурьянова от 19 мая 1836 г., «коим (рапортом он, Гурьянов. — С. Ц.) доносит, что по предписанию оной конторы сего года мая 5 дня за № 1439 м перевезены иностранцем Компиони в Александринский летний Дворец находившийся у галереи на нижнем пресненском пруде из мрамора

¹ Сантино (Сантин Петрович) Кампиони (1771–1848) — итальянец, приехавший с отцом Пьетро Кампиони из Варенны в Москву в 1780-х гг., был одним из ведущих специалистов по мрамору. После смерти отца в 1807 г. он стал единоличным владельцем мраморной мастерской и принимал участие в отделке многих московских зданий и подмосковных усадеб (дом Генерал-губернаторов на Тверской, 13, дом В.Г. Орлова на Б. Никитской, 5, Александринский дворец в Нескучном саду, усадьба Архангельское Н.Б. Юсупова). Его мастерская изготавливала барельефы из алебаstra и круглую скульптуру для садов и интерьеров, надгробия из мрамора, алебаstra и бронзы, а также отделяла искусственным мрамором стены и колонны, изготавливала столешницы и пьедесталы для статуй из цветного, составного, натурального и «фальшивого» мрамора. После смерти Сантина Петровича в 1847 г. мастерскую унаследовал его сын Александр, получивший звание Поставщика Императорского Двора за отделку Большого Кремлевского дворца.

Ил. 02. Статуя собаки справа от входа в Александринский дворец в Нескучном саду. Мрамор. Первая треть XIX в. Фото С. М. Царевой, 2021.

две собаки, очищены оные и поставлены на крыльце онаго Дворца на место чугунных, кои поставлены при входе из Сада у Оранжерей за дватцать пять рублей ассигнациями, за что к выдаче ему оных денег сим и представляет, а сабаки сданы им исправляющему должность гоф-фурьера Камер-Лакею Филаретову»².

Как указывал Л.П. Александров, Пресненские пруды были устроены П.С. Валуевым в царствование Екатерины II, и с начала XIX века там устраивались праздничные гуляния [Александров 1923, с. 51–53], наряду с гуляниями под Новинским, в Петровском парке, в Сокольниках. Пресненские пруды находились в ведении Московской дворцовой конторы (МДК), как и Александринский дворец, Большой и Малый Кремлевские дворцы, Петровский путевой (подъездной) дворец, Царицыно и другие московские и подмосковные дворцы и владения, принадлежавшие императорскому дому. В журналах МДК нередко можно найти сведения о перемещении различных вещей, в т.ч. мебели, ваз и статуй между дворцами³.

На Пресне скульптуры появились в июле 1820 г., когда мастер Иван Ратов изготовил «на нижнем Пресненском пруде у галереи для постановления двух мраморных собак» из десяти белых камней плиты «с укреплением собственными его железными скобами с заливкою известью с алебастром и выкрашиванием оных дикою краскою на вареном масле за два (раза. — С. Ц.)»⁴. Однако кем и в какой скульптурной мастерской были выполнены мраморные собаки, до сих пор установить не удалось. Происхождение и дальнейшая судьба чугунных статуй, поставленных при входе из Нескучного сада у оранжерей, также неизвестны, однако можно предположить, что скульптуры могли быть перенесены к другому дворцу, например, к Петровскому.

По сведениям очевидцев, в последние десятилетия XX в. у входа в Петровский дворец находились две чугунные собаки⁵. По указанию А.А. Галашевича, назвавшего их, правда, бронзовыми, они были отлиты «по-видимому, по моделям, снятым со скульптур в Царицыне в нач. XIX в. и такого же размера» [Галашевич 2001, с. 165–166, прим. 23], однако на момент публикации в 2001 г. собак уже не было и их местонахождение

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3 ч. 98. Д. 47074. Л. 426 об.

³ Например, 3 дела подряд: О принятии двух ваз серого мрамора из кладовки Запасного дома для ворот Александринского Дворца, О передаче мебели из Александринского летнего Дворца в Большой Кремлёвский Дворец, О передаче мебели из Большого Кремлёвского Дворца в Александринский летний Дворец (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3 ч. 27. Д. 21172, 21173, 21174).

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3 ч. 98. Д. 46956. Л. 110–110 об.

⁵ Благодарю за это указание Г.Н. Холманских, о них также упоминал А.А. Галашевич.

Ил. 03. Статуя собаки с Виноградных ворот в Царицыне. Терракота. ГНИМА имени А. В. Щусева.

исследователю не было известно. Между тем, удалось выяснить, что в 1998 г. при переезде военно-воздушной инженерной академии (ВВИА) им. Н.Е. Жуковского⁶ из Петровского дворца в здание по адресу: ул. Планетная, д. 3, были перевезены и чугунные собаки⁷. Однако в настоящее время по данному адресу статуи отсутствуют. Возможно, их забрали во время очередного переезда военной академии в 2009 г. в Монино. Возможно также, что чугунные собаки в советское время поступили в собственность ВВИА и к Петровскому дворцу не имели отношения, поэтому и перевозились по месту размещения Военной академии.

Упомянутые А.А. Галашевичем Царицынские скульптуры — это керамические собаки, установленные на Виноградных (фигурных) воротах в Царицыне. Они были сняты со своих мест после 1945 г. и переданы в Музей архитектуры [Галашевич 2001, с. 159, 165, прим. 23], где одна из них хранится в настоящее время⁸ (ил. 3).

Ее поза и размеры (в Госкаталоге: 58,2×128×54 см; в каталоге выставки: 62×130×60 см) почти полностью соответствуют размерам мраморных статуй у Александринского дворца (63×130×52 см). Исходя из этого можно предположить, что глиняные собаки — это первоначальные модели, по которым могли быть как высечены скульптуры из мрамора, так и отлиты из чугуна. Характерно, что статуи во всех трех видах материалов находились в ведении МДК, в частных же усадьбах об аналогичных статуях собак неизвестно⁹. Также все эти собаки не входили в первоначальный замысел архитектурного убранства построек, а были установлены позднее или перенесены по указанию МДК.

Примечательно, что мраморные собаки — цельные, а терракотовая состоит из двух частей (хорошо видна ровная щелевидная линия, разделяющая скульптуру поперек). Материал — глина — не позволял изготовить модель такого размера целиком. При внимательном сравнении обнаружилось, что передняя часть глиняного пса совпадает с передней частью мраморной собаки, установленной с левой стороны лестницы Александринского дворца, а задняя — с задней частью правой от лестницы мраморной собаки. К сожалению, невозможно установить, существовали ли глиняные скульптуры у Виноградных ворот изначально в таком виде или они пострадали во время Великой Отечественной войны, а после 1945 г. из двух собак собрали одну и передали в Музей архитектуры имени А.В. Щусева.

⁶ Ныне Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина.

⁷ Благодарю Г.Н. Холманских за информацию о том, что он видел этих собак у входа в здание ВВИА на Планетной улице, и что ранее именно эти собаки находились у Петровского дворца.

⁸ ГНИМА КП-ОФ-5388.

⁹ Лишь в парке усадьбы Архангельское до сих пор стоят две мраморные собаки на подпорной стенке верхней террасы, но они имеют совсем другой вид и явно охотничьей, а не сторожевой породы.

В Госкаталоге¹⁰ и в каталоге одной из состоявшихся в Царицыне выставок¹¹ создание терракотового пса датируется 1777–1778 гг., когда В.И. Баженов возвел Виноградные ворота в Царицыне. В других публикациях указывается начало XIX в. [Наумкин 1999, с. 23; Галашевич 2001, с. 165, прим. 23]. При этом из наиболее популярной в литературе цитаты — опубликованной описи 1825 г. с упоминанием на фигурных воротах двух собак¹² — следует лишь то, что это пока самое раннее документальное свидетельство о существовании в Царицыне этих скульптур. Учитывая, что упоминания о керамических украшениях на Виноградных воротах при Баженове не найдено и ни на одном из его чертежей с изображением ворот собаки не показаны, а на воротах они были помещены довольно высоко, хотя их позы заставляют смотреть на них сверху вниз, а не снизу вверх, то можно предположить, что они не были задуманы изначально, а поставлены были там позднее, в начале XIX в., когда Царицынский парк приспособлялся архитектором И.В. Егоровым для публичных гуляний.

Известно, что в Москве после 1812 г. статуи из обожженной глины изготавливал итальянский скульптор Сальватор Пенна (Пено). Об этом после его смерти, последовавшей в 1827 г., писал в объявлении в «Московских ведомостях» за декабрь 1834 г. купивший с аукциона его мастерскую русский скульптор Василий Севрюгин. Он объявил, что продолжает «так же, как было и у Пено, делать разные фигуры из белогжельской глины, обжигаемой в горне», а подробно перечисленный ассортимент, служивший «для внутреннего и наружного украшения домов, также ворот, садов, палисадов, беседок, гротов, крылец», включал и собак¹³. Исходя из этого можно предположить, что к изготовлению, а возможно, и установке царицынских собак, уже существовавших на 1825 г., мог быть причастен С. Пенна.

В Госкаталоге керамическая собака названа мопсом. Однако достаточно одного взгляда, чтобы понять, что это не мопс. Мопс имеет существенно менее массивные лапы, чем у терракотовой статуи, гораздо более уплощенную и морщинистую морду, скрученный в кольцо хвост (у статуи хвост не закручен, с удлиняющейся к концу шерстью). Кроме того, мопса надо увеличить как минимум втрое, чтобы получить собаку в размер скульптуры, но тогда и пропорции были бы другими. Все это дает основания предположить совсем другую породу.

Внешний облик статуй однозначно соответствует породам, входящим в молосскую группу, к которым относятся, в частности, доги и мастифы. Молоссы — группа древних пород, включает пастушьих и сторожевых, а также боевых и травильных собак. В эту группу входит также итальянская древняя порода cane corso, иногда называемая итальянский мастиф¹⁴. Из всех мастифов именно эта порода больше всего напоминает московские скульптуры. Cane corso еще называют собаками римских легионеров. Порода известна со времени расцвета Римской империи: римляне брали собак в военные походы, использовали для охраны. Неслучайно в эпоху классицизма и обращения к Античности эти сторожевые (не охотничьи!) псы, как и древнеримские львы, оказались охранителями входов в московские дворцы, галереи, ворота.

Символика образа собак, лежащих перед входом, считывается однозначно: верность и охрана. Это отмечено в немногих публикациях о смысловом значении Виноградных ворот в Царицыне: «Фигурные ворота несут на себе охранительный смысл: <...> собаки-сторожа на башенках Фигурных ворот» [Алехина 2002, с. 79–80], или «В начале XIX в. к Фигурным воротам были предписаны две скульптуры с изображением собак. На основании этого атрибута можно предположить, что место, где построены ворота, было определено зодчим под Сторожевой пост» [Наумкин 1999, с. 23]. В Иконологическом лексиконе отмечено, что в Древнем Риме статуям Пенатов — божеств домашнего очага «придавали собак, что есть обыкновенной признак богов Пенатов, по причине

¹⁰ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7164543> (дата обращения 15.05.2023)

¹¹ Пейзажный парк в Европе и России: от Просвещения к романтизму [по материалам выставки «Садовый спектакль. Искусство пейзажного парка в Европе и России», Хлебный дом ГМЗ «Царицыно», 18 апреля — 16 июля 2017] / авт.-сост., науч. ред. Б. М. Соколов. Москва: Кучково поле, 2017. С. 282.

¹² «Фигурные ворота каменные на коих ваз четыре, собак две, купидонов два» [Забелин 1873, с. 345].

¹³ Московские ведомости. М., 1834. № 101. С. 4814.

¹⁴ Приношу искреннюю благодарность Г.Н. Холманских за указание породы.

их верности и службы, какия оне оказывают людям, охраняя их дома»¹⁵. Таким образом, пес становился атрибутом домашнего божества в силу своей охранительной функции.

В заключение небезынтересно отметить, что в феврале 1831 г. в Кремлевском (позднее Александровском) саду, также находившемся в ведомстве МДК, необходимо было в гроте «исправить штукатурку и отвалившуюся лепную работу, на верху онаго грота тумбы исправить, на коих прежде были сделаны два алебастровые Льва, которые от времени развалились»¹⁶, но вместо львов по смете было предписано «на грот на две тумбы положить вновь лепных собак 2 за каждую по 50 р. — 100 р.»¹⁷, что выполнил крестьянин Павел Семенов сын Мызин. Таким образом, развалившиеся львы были заменены собаками, которые тоже не сохранились, но — хочется верить — могли быть изготовлены по моделям уже знакомых cane corso.

Литература

1. Александров 1923 — Александров Л. П. Прошлое Нескучного сада. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1923.
2. Алёхина 2002 — Алёхина Е. Ю. Тема путешествия по усадьбе Царицыно времен Екатерины II // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы / ред.-сост. М. В. Нащокина. М.: Жираф, 2002. Вып. 8 (24). С. 77–83.
3. Галашевич 2001 — Галашевич А. А. Царицынская Афина // Русская усадьба: Сборник Общества
- изучения русской усадьбы / ред.-сост. М. В. Нащокина. М.: Жираф, 2001. Вып. 7 (23). С. 155–166.
4. Забелин 1873 — Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч. 2: Исследования, описания и критические статьи. Москва, 1873.
5. Наумкин 1999 — Наумкин Г. И. Новое о творчестве В. И. Баженова // Жилищное строительство. 1999. С. 21–23.

References

1. Alexandrov, L. P. (1923), *Proshloe Neskuchnogo sada* [The past of the Neskuchny Garden], Publishing house of M. and S. Sabashnikov, Moscow, Russia.
2. Alyokhina, E. Yu. (2002), "Tema puteshestviya po usadbe Tsaritsyno vremen Ekateriny II" [The theme of the journey through the Tsaritsyno estate of the time of Catherine II], *Russkaya usadba: Sbornik Obschestva izucheniya russkoy usadby*, Giraffe, Moscow, no 8 (24), pp. 77–83.
3. Galashevich, A. A. (2001), "Tsaritsynskaya Aphina" [Athena of the Tsaritsyno], *Russkaya usadba: Sbornik*
- Obschestva izucheniya russkoy usadby*, Giraffe, Moscow, no 7 (23), pp. 155–166.
4. Zabelin, I. E. (1873), "Opyty izucheniya russkikh drevnostey" [Studies of Russian antiquities and history], Part 2: *Issledovaniya, opisaniya i kriticheskie statyi*, Moscow, Russia.
5. Naumkin, G. I. (1999), "Novoe o tvorchestve V. I. Bazhenova" [New about the work of V. I. Bazhenov], *Zhilischnoe stroitelstvo*, Moscow, Russia, pp. 21–23.

Информация об авторе

София М. Царева, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; son-trava@live.ru

Author Info

Sofia M. Tsariova, Cand. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; son-trava@live.ru

¹⁵ [Презель Лакомб де] Иконологический лексикон, или руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев / Пер. с французского Ивана Акимова. СПб.: при Имп. Академии Наук, 1763. С. 158.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 60. Д. 29686. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 12 об.